

Смеркалось.

Остальные затаились в кустах, и только Се Чу стоял посреди школьной дороги.

Он расстегнул молнию куртки, выставляя напоказ припрятанный череп.

Цзян Юань, дрожа от страха, прошептала:

— Сю Цинь и правда придет?

Гу Цзыбэй кивнул:

— Она всё это время искала свой череп. Теперь, когда Се Чу нашел его, она точно явится.

С наступлением часа отбоя во всей школе погас свет.

Дорогу заволок туман, тени деревьев затрепетали. Се Чу стоял на открытом пространстве, и вскоре издалека показался колышущийся силуэт, плывущий в его сторону.

— У-у-у-у...

Голова Сю Цинь вращалась, озираясь по сторонам, пока не замерла, уставившись на Се Чу.

Се Чу, как со старым знакомым, помахал ей рукой:

— О, привет. Снова здравствуйте.

Гу Цзыбэй и остальные, пригнувшись в укрытии, лишь молча закатили глаза.

Голова выглядела какой-то заторможенной, словно стала еще глупее с их последней встречи. Она уже не была способна размышлять, почему этот человек не убегает.

Се Чу поднял руку, и голова, конечно же, сразу заметила череп.

— А-а-а-а-а-а-а!

Сю Цинь восторженно взвизгнула и с невероятной скоростью бросилась вперед, сбив Се Чу с ног.

В руке Хэ Цзяоцзяо тут же возник разделочный нож, она уже собиралась выскочить из кустов, но Гу Цзыбэй удержал ее:

— Ты чего?! Брат Чу в опасности!

Гу Цзыбэй прижал палец к губам и указал взглядом:

— Смотри внимательнее.

Хэ Цзяоцзяо пригляделась и обнаружила, что Се Чу улыбается.

Ему не было смешно в прямом смысле, просто вид летящей на него головы показался ему забавным.

— Моё!! Моё!

— Это моё-моё! — Голос Сю Цинь был полон обиды. Она громко запричитала:

— Отдай мне, отдай поскорее!

Се Чу, придавленный к земле, вздохнул, глядя в жуткое лицо прямо перед собой:

— Отдам-отдам, мне он всё равно без надобности.

Волосы Сю Цинь намертво оплели череп, словно величайшее сокровище. Она уже собиралась улететь, но Се Чу крепко ухватил ее.

— Погоди-ка. — Се Чу сидел на земле как ни в чем не бывало. — Я помог тебе найти голову, ты должна мне что-то взамен, верно?

Сю Цинь замялась и робко заговорила:

— Я... я ничего не знаю... А, точно... перед смертью Чжай Янь сказал... чтобы я не трусила... что он пойдет со мной к учителям...

При этих словах Сю Цинь явно расстроилась:

— Но... учителя нам не помогли...

— Я сдалась... пошла извиняться перед ними... и они перестали меня бить...

— Но Чжай Янь очень разозлился...

— Сказал, что я трусиха...

— Больше... я ничего не помню.

Сю Цинь изо всех сил старалась вспомнить хоть что-то еще, но единственным ярким образом в ее памяти остался разгневанный Чжай Янь.

С искаженным лицом, источающий призрачную злобу.

Се Чу всё понял. Не успел он и слова вставить, как из кустов выскочил Ли Минмин.

— Так значит, вас с Чжай Янем травили вместе, он предложил пойти к учителям, но те ничего не сделали, и ты решила прогнуться перед подонками?!

Он выглядел так, будто готов был прочесть ей нотацию, и Хэ Цзяоцзяо не успела его остановить.

Сю Цинь вздрогнула и запричитала:

— У меня не было выхода... Они били так больно, так больно-больно...

Се Чу молчал.

Чжай Янь не желал мириться с ситуацией и хотел найти выход вместе с Сю Цинь, которая была в таком же положении. Можно сказать, они должны были поддерживать друг друга.

Но его «союзница» переметнулась на сторону врага. Тогда мучители переключились на Чжай Яня с еще большей жестокостью, используя самые гнусные методы.

— Но нельзя же так поступать! — Ли Минмин кипел от негодования. — Если учителя не помогли, иди к директору! Если директор не помог – звони в полицию! Если полиция бездействует – пиши мэру! Если один чиновник не справляется, ищи того, кто выше!

Хэ Цзяоцзяо и остальные промолчали.

Все понимали его логику.

Но цена такой борьбы порой непомерно высока.

Это не тот случай, когда всё решается подростковой горячностью. Мало того что это долгий процесс, так еще и страдания в этот период выдержать сможет не каждый.

Колоссальное психологическое давление, круглосуточные издевательства, угрозы семье и близким... Перед лицом абсолютной власти справедливость часто кажется самой нелепой шуткой.

Сю Цинь не понимала его слов, она уже утратила способность рассуждать:

— Мне страшно... Мне было так страшно...

«Мне страшно».

Вот и вся причина ее предательства.

Обычная девочка, которая в муках выбрала путь подчинения. И в этом нет ее вины.

Она просто пыталась защитить себя.

Но Чжай Янь, судя по всему, считал иначе.

Се Чу внезапно нахмурился и схватился за живот.

Желудок снова опустел.

Весь путь он жевал печенье, надеясь, что сухоятка поможет продержаться, но голод взял свое.

— Кончай реветь. Ты помнишь, как именно умерла? — Се Чу поднялся, чувствуя нарастающее раздражение.

Война войной, а обед по расписанию. Есть хотелось нестерпимо.

Сю Цинь задумалась, ее голова закружила в воздухе:

— Я помню... меня... меня задушили...

— Тот, кто меня задушил... забрал мою голову...

— А потом я начала искать её...

Ли Минмин тихо спросил:

— Это Цзян Фэйфэй убила тебя?

Сю Цинь подумала и покачала головой.

Хэ Цзяоцзяо тоже подошла ближе и с надеждой спросила:

— Может, Се Ли?

Сю Цинь снова качнула головой.

— Юй Сяовэнь? — добавил Гу Цзыбэй.

Се Чу не удержался от смеха:

— Вы решили всех методом перебора проверить?

Гу Цзыбэй вздохнул:

— Тут всего-то пара человек.

Однако, сколько бы имен они ни называли, Сю Цинь продолжала отрицательно качать головой, вводя всех в ступор.

— Никто из них?!

В голове Се Чу что-то щелкнуло. Он протянул руку к Ли Минмину:

— Дай-ка мне блокнот и ручку.

Ли Минмин не понял зачем, но послушно отдал вещи.

Се Чу принялся стремительно рисовать в блокноте.

Когда он впервые увидел Чжай Яня, тот показался ему очень странным.

Вроде и не слишком высокий, но порой возникала иллюзия, будто он неестественно вытянут.

И еще одно: Се Чу не раз убеждался, что Гу Цзыбэй и остальные никак не реагировали на Чжай Яня, но в глазах самого Се Чу его лицо постоянно искажалось призрачными видениями.

На мгновение его глаза могли сместиться на полсантиметра вверх. На мгновение рот мог растянуться на несколько сантиметров. На мгновение зрачки становились кроваво-красными. А иногда всё его лицо покрывалось бесчисленными мелкими дырочками.

Словно лотос с семенами или дерево, изъеденное червями.

Черты лица постоянно плыли, а в темноте превращались в совершенно иной облик. Се Чу всегда говорил, что ему нравится внешность Чжай Яня, потому что в ней было слишком много скрытого.

До той самой ночи в общежитии, когда Се Чу, словно призрак, не сводил глаз с Чжай Яня целую вечность.

Ему удалось поймать этот взгляд и собрать воедино все разрозненные детали.

Это было лицо существа с налитыми кровью, бешеными глазами и застывшей на нем гримасой чистейшего зла.

Подавляя тошноту от пустоты в желудке, Се Чу быстро набросал портрет, состоящий из хаотичных, ломаных линий.

— Твою же... У меня очки рассудка в ноль улетают, это то ли человек, то ли тварь какая-то... Бе-е... — Ли Минмин бросил мимолетный взгляд на рисунок и тут же побледнел.

— Кто это? — спросил Гу Цзыбэй, приподняв бровь и с трудом сдерживая дурноту.

— Кажется, мы его не встречали.

Се Чу показал блокнот Сю Цинь. Стоило той увидеть рисунок, как она истошно закричала.

— Уйди-и-и!!

От ее вопля мощная звуковая волна разорвала блокнот в руках Се Чу. В одно мгновение обрывки бумаги закружились в воздухе.

Сю Цинь исчезла.

Но ее реакция была красноречивее любых слов: это и был ее убийца.

— Сю Цинь убил не человек, её убил Бисянь. — Се Чу стоял среди кружащихся в воздухе бумажных клочков. Он убрал руку и встретился взглядом с остальными. Ветер трепал волосы стройного юноши, обнажая тонкую шею.

В его глазах, под сенью густых ресниц, клубился темный туман.

В этом взгляде читался небывалый азарт.

— Кто-то использовал руки Ци Лушана, чтобы призвать Бисяня, и первым загадал желание. Бисянь согласился.

— Он пожелал, чтобы эти люди поплатились и умирали снова и снова во веки веков.

— Но сам он не хотел мारать руки.

— Поэтому ему нужен был повод для убийства.

— Сю Цинь послужила этим поводом. Она стала завязкой всей истории. Первой умерла не Цзян Фэйфэй, о которой говорилось в титрах, а Сю Цинь.

— Бисянь убил её и подставил компанию Цзян Фэйфэй.

— Бедная девочка: замучена до смерти, а гибель ее мучителей преподносится как акт искупления перед ней. Все ликуют, все аплодируют.

— Но на самом деле это лишь благовидный предлог, придуманный им ради мести.

— И теперь, даже если мы начнем расследование, винить его не в чем.

— Бисяня призвал Ци Лушан. Сю Цинь погибла из-за травли. Цзян Фэйфэй и остальные получили по заслугам. Учителя закономерно лишились человечности, а школа предсказуемо превратилась в кошмар. Единственное, что сделал он – это загадал желание.

— Нам не за что его зацепить, ведь Ци Лушан ничего не помнит, а записи звонков исчезли.

Как только Се Чу договорил, перед каждым игроком всплыла одинаковая прозрачная панель.

Следом раздался звук, похожий на взрыв праздничной хлопушки.

[Трам-па-па-пам!]

На панели появилось лицо кукольной девочки.

На ее персиковых, разделенных на сегменты щеках играла жутковатая улыбка. Золотистый парик был уложен в аккуратные пучки, украшенные черными лентами в виде бабочек, а на шее красовался огромный бант из пурпурного шелка. Она выпорхнула на панель и, приплясывая, захлопала в ладоши.

[Просто великолепно!!]

Се Чу заметил её руки.

Они были точь-в-точь такими же металлическими кукольными руками, что раздавали фишки в начале игры.

Похоже, это и есть официальное лицо «Организаторов».

Надо же, выбрали образ девочки, выряженной под ту кошечку из мультика про Тома и Джерри.

Строит из себя милашку...

[Поздравляем игроков с раскрытием сюжета на 100%! Организаторы считают, что у вас есть огромный потенциал для участия в играх на ставках!]

[Пожалуйста, заполните карту истории, чтобы покинуть начальный сценарий~]

Перед ними развернулось нечто вроде древнего свитка. Длинная лента тянулась до самой земли, на ней было изложено краткое содержание и итоги сценария, а в конце игрокам предлагалось заполнить ключевой пробел.

[Сю Цинь была убита ____?]

Се Чу шевельнул пальцем, и на бумаге проявилось слово: «Бисянь».

[Браво! Как умно!]

Кукла хлопала в ладоши, издавая хихикающие звуки.

[Поздравляем игроков Се Чу, Хэ Цзяоцзяо, Ли Минмина, Гу Цзыбэя и Цзян Юань с выполнением основного задания: узнать истину этой истории!!]

[Получена награда за сценарий: 800 фишек жизни и смерти!]

[Получена награда за раскрытие сюжета: 3000 фишек жизни и смерти!]

[Получена награда за симпатию NPC: 500 фишек жизни и смерти!]

[Получена награда за личный рейтинг: 400 фишек жизни и смерти!]

[Общая сумма фишек составляет 4700! Очки зачислены на ваш счет!]

[Рейтинг игроков:]

[1-е место: Чэнь Шу]

[2-е место: Се Чу]

[3-е место: Хэ Цзяоцзяо]

[4-е место: Ли Минмин]

[5-е место: Гу Цзыбэй]

[6-е место: Цзян Юань]

[7-е место: Ли Цюаньгэ]

[8-е место: Хань Чэн]

[9-е место: Чэнь Цюэ]

[10-е место: Юй Жань]

Се Чу не удивился первому месту Чэнь Шу – девушки, погибшей в самом начале. Она была смелой и беспощадной к себе: с самого старта решилась на самый жестокий способ смерти. Возможно, еще в автобусе она поняла, что эта игра требует железного сердца.

Поэтому она сделала ставку на то, что [не сможет покинуть сценарий живой].

И, разумеется, умерла.

[Пожалуйста, распишитесь в правом нижнем углу свитка, чтобы покинуть сценарий~~]

Се Чу взглянул на свиток. В графе для подписи было указано, что расписаться можно любым способом: отпечатком ладони, пальца – сгодится любая часть собственного тела.

Но Се Чу не спешил подписывать.

Он сделал хватательное движение, и свиток свернулся, убираясь в инвентарь.

Временно закрыв панель, он оглянулся на пустую школьную аллею.

Хэ Цзяоцзяо и остальные уже расписались. — Вы все подписали? — спросила она.

Ли Минмин возбужденно закивал:

— Подписал-подписал! Теперь говорят, что я могу покинуть сценарий в любой момент!

Цзян Юань тоже кивнула, прошептав:

— У меня то же самое.

Гу Цзыбэй, поставив подпись, посмотрел на всё еще молчащего Се Чу.

Тот смотрел в пустоту – явно изучал системный магазин.

Всё верно: Се Чу был голоден, поэтому перед уходом решил заглянуть в маркет.

Он купил несколько аппетитных суши – больших и ароматных.

— Брат Чу опять за еду принялся... — пробормотал Ли Минмин. Он со своими жалкими сотнями фишек даже боялся лишний раз в магазин заходить.

Цзян Юань первая не выдержала:

— Ребят, когда мы уже уйдем?

Она была на грани срыва. Для того, кто не отличался храбростью, каждая минута в этом месте была пыткой.

Се Чу не ответил, продолжая увлеченно листать ассортимент магазина.

Ли Минмин хохотнул:

— Чего бояться-то, всё уже пройдено. К тому же снаружи неизвестно что ждет, так что лишняя минутка отдыха здесь не помешает.

— Да и посмотри на брата Чу – он, видать, так занят выбором еды, что про выход из сценария и думать забыл.

На этот раз Ли Минмин ошибся.

Се Чу смотрел вовсе не на еду.

Его панель была забита описаниями самого разного оружия и снаряжения.

Он бесцельно просматривал список, пока его взгляд не остановился на канистре бензина.

Набор куплен.

Канистра появилась прямо у ног Се Чу.

— ... — У Гу Цзыбэя глаза полезли на лоб. — Ты случайно нажал? Ты так пить хочешь? Решил бензином заправиться?!

В руку Се Чу упала пачка сигарет и коробок спичек. Слова Гу Цзыбэя заставили его поморщиться:

— Я же не идиот.

— Тогда зачем это всё?

Хэ Цзяоцзя промолчала. Ей казалось, что Се Чу задумал что-то еще.

В этот момент школьный репродуктор зашипел.

— Кш-ш... Чу... кш-ш...

— Се... Чу... кш-ш...

Это был голос Чжай Яня. Он звал Се Чу по имени.

Послышался грохот.

Что-то огромное несло прямо на них.

— Твою мать, неужели... — Ли Минмин не успел договорить, как увидел гигантского паука, размахивающего лапами. Кто бы это мог быть, если не Анна!

Длинные конечности взметнулись вверх, тварь с визгом бросилась в атаку.

— Охренеть!! Анна!! Она всё-таки окончательно мутировала!

Се Чу развернулся, подхватил канистру и, откручивая крышку, крикнул на бегу:

— Чего застыли! Бегите!

Ли Минмин припустил изо всех сил к воротам школы.

— Разве всё не кончилось!! Почему опять погоня!! — Вопил он на бегу.

Гу Цзыбэй обернулся на Се Чу и увидел, что тот, открыв канистру, поливает землю прямо на ходу:

— Ты не подписал?!

Хэ Цзяоцзяо и Ли Минмин, толкая ворота школы, в ужасе переспросили:

— Почему не подписал?!

Се Чу увидел, как они выбежали за ворота, и в этот момент канистра опустела. Он с улыбкой ответил:

— Потому что мое задание еще не закончено.

Он обернулся.

Позади не было никакого гигантского паука.

Лишь Чжай Янь стоял в трех метрах от него.

Ворота были приоткрыты ровно настолько, чтобы пролез один человек, и Се Чу стоял как раз в этом проеме.

Чжай Янь медленно подошел ближе и мягко спросил:

— Куда ты собрался?

Се Чу пожал плечами:

— Как видишь, я ухожу.

Чжай Янь поджал губы, его взгляд был полон боли:

— Не уходи, пожалуйста. Я хочу всегда быть с тобой.

Се Чу изобразил сочувствие и коснулся лица Чжай Яня. Его голос звучал призрачно:

— Вот как? Похоже, я тебе и впрямь очень нравлюсь?

Чжай Янь кивнул:

— Ты первый за долгое время, кто защитил меня. Теперь я очень сильный, никто тебя не обидит. Пойдешь со мной?

— Я дам тебе еду, дам мягкую постель, расскажу всю правду.

Глаза Чжай Яня покраснели.

— Мне так не хочется тебя отпускать...

Се Чу внезапно рассмеялся.

Он опустил взгляд, вскрыл пачку сигарет – внутри оказались тонкие дамские сигареты неизвестной марки. На черной упаковке было написано по-русски:

«Полн кров».

«Полное восстановление».

Тонкие пальцы поднесли сигарету к губам, другая рука вертела коробок спичек.

— Не хочешь отпускать? Или просто боишься потерять того, кто случайно проявил к тебе доброту?

В словах Се Чу сквозила чистейшая насмешка. Чжай Янь побледнел.

— Се Чу, не думай обо мне так плохо.

Он жалко схватил Се Чу за руку, глядя на него с мольбой:

— Ну пожалей же меня...

— Неужели ты не останешься ради меня?

— Тебе разве не нравится моё лицо?

Чжай Янь шептал, искушая его. Кристально чистая слеза упала на ладонь Се Чу, и тот почувствовал легкий зуд.

Но ему всё равно было до смерти скучно.

Резко выдернув руку, Се Чу отвернулся:

— Твое лицо... хм... мне очень нравится. Но в этом и заключается вся твоя ценность.

— С чего мне оставаться ради тебя? — Се Чу посмотрел на него с искренним недоумением. — Если я тебе нужен, ты сам должен приложить усилия и прийти ко мне, а не просить меня остаться.

— Чжай Янь, те, у кого нет никакой ценности, не имеют права выдвигать требования. — Се Чу

одарил его идеальной улыбкой.

Он чиркнул спичкой, высекая единственный огонек в этой ледяной ночи.

— Время пришло, — прошептал Се Чу с жестокостью в голосе. — Чжай Янь, ты тоже виновен.

— А значит, ты тоже должен сдохнуть.

Спичка упала, подобно падающей звезде.

Коснувшись земли, пламя мгновенно охватило бензин. Огромные столбы огня взметнулись в небо, замыкая кольцо вокруг Чжай Яня.

Огонь.

Бесконечное, яростное пламя.

Се Чу закрыл глаза, раскинул руки и с силой распахнул ворота настежь. Но ни один монстр всё равно не мог выбраться из школы.

Се Чу прислушивался к предсмертным крикам монстров в огне, к безнадежному плачу подлых учителей.

Он стоял, широко расставив руки. В свете пожара его силуэт казался огромным и пугающим. Языки пламени, повинаясь его немой команде, разрастались всё шире.

Вся Старшая школа горы Ушань содрогалась в агонии.

Она плакала по невинным ученикам.

Она выла по бесчестным учителям.

Она стенала по загубленным душам.

Это была прекраснейшая музыка на свете.

Чжай Янь неподвижно стоял в самом центре пожара.

Его зрачки, залитые светом огня, отражали жуткий и прекрасный профиль юноши.

[Использован предмет: негасимое масло.]

[Использован предмет: живительная спичка.]

Се Чу усмехнулся, услышав уведомление.

Он вынул сигарету изо рта и протянул руку в сторону Чжай Яня, прикуривая от этого бушующего, очищающего пламени.

Струйка дыма обвила пальцы.

Глубокая затяжка - вкус свободы.

Он удостоил Чжай Яня последним взглядом и зашагал к Хэ Цзяоцзяо и остальным.

На ходу он развернул свиток.

— Пс-с-с-с...

Он прижал окурок к месту для подписи.

[Поздравляем игрока Се Чу с выполнением скрытого задания среднего уровня: убить Бисяня!]

[Получен подарочный набор!]

[Задание выполнено! Начинается перемещение из сценария!]

<http://bllate.org/book/22490/2373502>